

стало символом подлинной литературы, «отражающей сущность бытия» (С. Беллоу). Л. Глэд также сообщила, что по завещанию ее мужа, умершего в 2015 году, его прах был развеян в Москве на Воробьевых горах.

Целый ряд выступлений, прозвучавших на конференции, был посвящен героям произведений Шаламова и их прототипам. Ю. З. Кантор (Санкт-Петербург) в сообщении «Герой „Колымских рассказов“ доктор Пантюхов: реконструкция биографии (по неизвестным архивным документам)» представила факты жизни колымского врача-заключенного по 58-й статье А. М. Пантюхова, спасшего Шаламова (обстоятельства описаны в рассказе «Домино»). Е. М. Аксененко (Санкт-Петербург) выступила с сообщением «В. Шаламов и „тюремный поэт“ Е. Владимиров», обращенным к реконструкции трагически сложившейся судьбы колымской поэтессы. Шаламов встречался с нею в лагерной больнице и посвятил ей стихотворение «Пророчица или кликуша...».

В сообщении А. С. Таюшева (Вологда) «Ленинградские адреса Шаламова» был приведен ряд малоизвестных документов, свидетельствующих о связях писателя с городом на Неве. Он бывал в нем дважды — в марте 1955 года проездом в командировку в Петрозаводск (Шаламов, еще не реабилитированный, работал тогда агентом по снабжению на Решетниковском предприятии Калининской области) и в середине июля 1961 года, когда провел несколько дней, встретившись со своими школьными товарищами Е. Н. Аловым и В. Н. Савашкевичем. В архиве Шаламова сохранились адреса его ленинград-

ских знакомых. В заключение докладчик обратил внимание исследователей, что за недостатком источников пока остается неисследованной судьба героя рассказа «Букинист» В. А. Кундуша, проживавшего на Литейном, 51.

24 сентября конференция продолжила свою работу в мемориальном музее-квартире Л. Н. Гумилева, где прошло заседание круглого стола, посвященное проблемам сохранения и трансляции культурной памяти в диалоге поколений. В этом направлении были представлены доклады Л. А. Брусиловской (Москва) «Мотивы творчества В. Т. Шаламова в произведениях В. Аксенова и В. Войновича» и В. В. Волковой (Санкт-Петербург) «Биография поколения: В. Шаламов и О. Берггольц». Вопрос формирования культурной памяти в ходе обсуждения рассматривался сквозь призму обращения к художественному образу (доклад В. А. Киришина (Санкт-Петербург) «Образ А. С. Пушкина в формировании „мест памяти“ русской культуры XIX–XX столетий»). Еще одним аспектом проблемы сохранения культурного кода в диалоге поколений стал музей (доклад А. С. Таюшева (Вологда) «Музей как медиатор культурной памяти»).

На протяжении всех заседаний конференции шло оживленное обсуждение докладов, корректировавшее, направлявшее, подталкивавшее исследовательскую мысль к дальнейшему изучению жизни и творчества В. Т. Шаламова.

© В. В. Есипов,

© Т. В. Игошева

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-2-286-289

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КРИТИКИ И ПИСАТЕЛИ: ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.»

6–7 октября 2022 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН прошла Международная научная конференция «Критики и писатели: формирование литературной репутации в конце XIX — начале XX вв.». Председатель оргкомитета А. С. Александров во вступительном слове отметил, что мероприятие стало для Пушкинского Дома традиционным — заседания продолжают научную дискуссию трех предыдущих конференций,¹

по их материалам подготовлен коллективный труд.²

ференция «„Проснуться знаменитым...“: Стратегии литературного успеха и литературная репутация в эпоху fin de siècle» // Русская литература. 2021. № 4. С. 257–261; 3) Международная научная конференция «Писатель versus критик: социальные роли, жанровые предпочтения, язык» // Филологические науки: Научные доклады высшей школы. 2022. № 2. С. 153–158.

² См.: Писатель — критик — читатель: Механизмы формирования литературной репутации в России во второй половине XIX — первой трети XX вв. Коллективная монография / Отв. ред. А. С. Александров. СПб., 2022.

¹ См.: Александрова Э. К. 1) Фельетонная критика конца XIX — начала XX века: Проблемы изучения (Обзор научной конференции ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН) // Филологические науки: Научные доклады высшей школы. 2020. № 3. С. 127–136 (совм. с А. С. Александровым); 2) Международная научная кон-

В выступлении «Споры о Белинском 1870-х гг. и трансформация института литературной критики» К. Ю. Зубков (Санкт-Петербург) предложил подход к истории литературной критики как к одному из значимых социальных институтов, способствующих коммуникации. В выступлении демонстрировалось, что споры о личности и наследии Белинского, шедшие в 1870-е годы, были связаны с разными представлениями участников дискуссии о месте критика в публичной сфере.

А. Е. Козлов (Новосибирск) обратился к литературной репутации Д. В. Григоровича. После смерти Ф. М. Достоевского и И. С. Тургенева он занял место свидетеля и очевидца «замечательного десятилетия», примерил на себя роль «старика Державина», выделив среди беллетристов-газетчиков А. П. Чехова и «благословив» его как преемника. На материале воспоминаний Н. В. Успенского, И. Н. Потапенко, З. Н. Гиппиус и др. был показан спектр, в котором оценивался Григорович своими младшими современниками: анекдотический (построенный на низведении писателя с пьедестала), притчевый (восприятие писателя как наставника), элегический (отождествление писателя с завершением прекрасной эпохи).

О «Парадоксах литературной репутации В. П. Мещерского» рассуждала Г. И. Щербакова (Тольятти). За пять лет до начала выпуска «Гражданина» Мещерский анонимно выпустил драматическое сочинение, представлявшее резкую до неприличия критику на А. А. Краевского и Н. А. Некрасова. Брошюра, вышедшая небольшим тиражом, не произвела фурор, не вызвала взрыва негодования, но почти десять лет после ее публикации автор так и оставался в глазах литературно-журнального сообщества низким пасквилянтом. Мещерский, начав свой литературный путь с пасквиля, несмотря на неоднократные попытки оправдать свой проступок молодостью и глупостью, спровоцировал эффект «испорченной репутации», мешавшей разглядеть его истинные намерения и взгляды.

Т. В. Варфаламеева (Архангельск) посвятила сообщение И. Л. Щеглову-Леонтьеву, талантливому плодовитому писателю конца XIX — начала XX века. Его ранние произведения были высоко оценены критиками и читателями, в том числе А. П. Чеховым. Щеглов-Леонтьев быстро вошел в литературный круг конца XIX века, однако выход в свет в XX веке сатирических произведений, обличающих жизнь и нравы писателей, издателей и театралов, привел его к «отлучению» от литературы и прижизненному забвению.

К социокультурной репутации обломовщины в русской критике рубежа веков обратился И. В. Пырков (Саратов).

А. А. Холиков (Москва) прочитал доклад «„Завет Белинского“: источниковедческие и методологические аспекты творческой лаборатории Д. С. Мережковского как ключ к изучению репутации литературного критика и писателя». С опорой на черновые выписки Мереж-

ковского, которые хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома и не осмыслились в обозначенной перспективе, дана оценка использованных писателем источников на фоне развернувшейся в начале XX века дискуссии о «наследии» Белинского между Ю. И. Айхенвальдом, Е. А. Ляцким, Р. В. Ивановым-Разумником и др.; установлены явные и скрытые переключки с ее участниками, а также отличие от них.

Выступление Е. А. Андрущенко (Москва) «„Правильная присылка статей“ и „правильная присылка гонимых“»: Д. С. Мережковский и газета „Речь“» было посвящено различным аспектам сотрудничества литератора с изданием. В 1908–1909 годах в «Речи» было опубликовано 22 статьи и 2 письма в редакцию, проблематика которых свидетельствует о попытках сделать собственные религиозно-философские искания предметом общественного обсуждения, что частично Мережковскому удалось. Однако за публикационной активностью стояли и иные, сугубо прагматические мотивы, которые становятся очевидными при знакомстве с неопубликованными письмами Мережковского к И. В. Гессену.

А. В. Федоровой (Италия) были рассмотрены и сопоставлены критические статьи, появившиеся в качестве первой реакции на публикацию романа Д. С. Мережковского «Воскрешение Бога. Леонардо да Винчи» в русской («Русское богатство», «Вольный», «Русские ведомости», «Новости и Биржевая газета», «Литературный вестник», «Журнал для всех», «Мир искусства»), французской («Bibliothèque universelle», «L'art moderne», «Revue de l'enseignement primaire», «Revue des deux mondes», «Polybiblion») и итальянской («Il Marzocco», «Capitan Fracassa», «Corriere della sera», «La Sera») прессе; продемонстрировано, что роман был неоднозначно принят критикой как в России, так и на Западе.

В докладе В. Н. Крылова (Казань) «О пограничности репутации А. Н. Толстого в зеркале русской литературной критики 1910-х гг.» был предложен взгляд на раннюю рецепцию Толстого в критике с точки зрения теории границы. Исследователь предположил, что пограничный характер стратегии поведения писателя возник уже на ранней стадии его творчества, что и пыталась уловить критика в оппозициях/антиномиях. Было показано, что даже признание со стороны критики, как правило, сопровождалось установлением некоторой границы, за которую автору не дано перейти либо в данный момент, либо вообще. Концепции и оценки раннего творчества Толстого в дореволюционной критике были обусловлены совокупностью объективно-субъективных факторов, связанных с естественными поисками писателем новых путей и возможностей, особенностями дебюта, рядом причин, связанных с феноменом творческой неудачи.

С. В. Федотовой (Москва) были вскрыты фактические нестыковки и анахронизмы, содержащиеся в автобиографическом мифе

К. И. Чуковского, связанном с историей его приглашения В. М. Дорошевичем к сотрудничеству с «Русским словом». На материале различных источников было показано, что Чуковский намеренно сдвигал дату знакомства с главным редактором престижной газеты к началу своей петербургской карьеры, 1906 году. На самом деле знакомство могло произойти не ранее начала 1913-го. Выдвинуто предположение, что критик выстраивал собственную литературную биографию по сюжету создания ускоренной репутации: мгновенное признание самим «королем фельетонистов» дерзкого новичка-провинциала должно было свидетельствовать о типологической близости сатирического дарования старшего, уже прославленного фельетониста и его младшего начинающего собрата по злоязычному перу.

В докладе Е. Е. Вахненко (Иркутск) рассматривалась оценка журналиста и критика П. С. Воробьевой-Владимировой творчества А. М. Ремизова 1910-х годов. Исследователем выявлены и проанализированы статьи и отзывы о творчестве писателя, опубликованные на страницах екатериндарской газеты «Кубанский курьер», петербургских изданий «Заветы», «Новый журнал для всех». На основе корпуса писем, до настоящего времени не введенных в научный оборот, была рассмотрена специфика личных и творческих контактов Владимировой и Ремизова в 1912–1919 годах.

Ю. С. Ромайкина (Саратов) на материале газет «Саратовский листок» и «Саратовский вестник» проанализировала полемику общественности вокруг драмы «модного» и скандально известного писателя М. П. Арцыбашева «Ревность» (1913): обзор постановок в Городском театре, общественный суд над задушившим жену героем пьесы, диспут местной интеллигенции на тему «Женщины и ревность», обсуждение лекций приезжих «москвичей», пародии. Установлено, что «Саратовский листок» отзывался о «Ревности» вполне благожелательно, иногда восторженно, в то время как в «Саратовском вестнике» приводились негативные, зачастую саркастические рецензии.

В сообщении Е. М. Захаровой (Москва) «Сербский культурный код в газете „Речь“: информационное пространство в 1916 г.» на уровне информационной повестки издания выявлены факты углубления культурных связей между Сербией и Россией. В период Первой мировой войны страны были связаны не только общим врагом, союзными обязательствами, но и особыми отношениями между правящими династиями. Обстоятельства позволили Белграду в 1928 году стать местом проведения Первого (и единственного) съезда русских писателей и журналистов за границей, в котором участвовали известные русские писатели и культурные деятели (А. Куприн, В. Немирович-Данченко, Б. Зайцев, З. Гиппиус, Д. Мережковский).

А. С. Александровым (Санкт-Петербург) были освещены факты биографии Б. А. Лазаревского, популярного в начале XX века бел-

летриста. Акцент был сделан на уникальной информации о литературном быте писателей-современников, извлеченной из дневников Лазаревского. Представлены записи о его встречах с С. Есениным, Н. Клюевым, В. Маяковским, В. Хлебниковым, А. Куприным и др.

О переоценке творчества французского романтика Жерара де Нерваля, которая в России произошла ранее, чем на родине поэта, размышляла И. В. Ваганова (Санкт-Петербург). Когда в 1912 году в издательстве К. Ф. Некрасова вышел первый русский перевод произведений Нерваля, подготовленный Павлом Муратовым, одни критики сочли, что переводчик сделал Нерваля сложнее, чем он есть, и что на самом деле его новеллы — всего лишь легкие наброски. Другие, напротив, радостно приветствовали знакомство русской публики с настоящим и ярким представителем французского романтизма. Судя по влиянию, какое Жерар де Нерваль оказал на литературный процесс начала XX века, вторые были, безусловно, правы.

В сообщении О. И. Шапкиной (Москва) «Литературная репутация и творчество Ст. Пшибышевского в России начала XX века (по материалам модернистских журналов)» был освещен процесс формирования репутации популярного польского автора. Особое внимание было уделено спору о публикациях произведений Ст. Пшибышевского между «Скорпионом» и издательством В. М. Саблина, развернувшееся на страницах журнала «Весь».

Доклад В. Э. Молодякова (Япония) был посвящен первому и второму изданиям книги стихов Валерия Брюсова «Chefs d'œuvre» — одному из важнейших текстов русского символизма в период его становления. Исследователь отметил необходимость отдельного рассмотрения каждого из четырех авторских вариантов книги (1895, 1896, 1907 и 1913 годов) в конкретном историко-литературном контексте. Анализируя различия в составе и композиции первого и второго изданий как проявление литературной тактики Брюсова в отношениях с критиками и читателями, докладчик подчеркнул, что это по сути две разные книги, несмотря на повторение текстов, и указал на необходимость академической подготовки и помещения всех четырех вариантов сборника под одной обложкой, причем первых трех — в виде репринта.

История увлечения В. Я. Брюсова личностью и творчеством немецкого поэта Ф. Эверса (1871–1947) была в центре внимания Е. А. Глуховской (Санкт-Петербург). Анализ реферата «Мания величия. (Несколько слов о Франце Эверсе)», прочитанного Брюсовым в «Кружке любителей западноевропейских литератур» в середине декабря 1894 года, и сопоставление этого текста с предисловием к первой поэтической книге «Chefs d'œuvre» позволили предположить, что немецкий поэт стал для русского символиста той писательской моделью, которая определила его публикаторские стратегии в ранний период творчества.

В докладе Ю. Б. Орлицкого (Москва) «Пародии на Бальмонта как основа его версификатор-

ской репутации» проанализированы стиховые особенности многочисленных пародий и подражаний, воссоздающих представление современников об уникальности бальмонтовского стихосложения: его пристрастие к вольным и разностропным метрам, цезуре в длинных и особенно коротких размерах, внутренним рифмам, строфическим изыскам, настойчивым повторам, парцелляции. Самым притягивающим оказалось стихотворение «Хочу» из книги «Будем как солнце», ставшее основой наибольшего количества пародий на Бальмонта.

А. С. Пахомова (Санкт-Петербург) в сообщении «Куда пропали „Гонцы“?: Невышедший сборник М. А. Кузмина в контексте литературной репутации автора» предприняла попытку реконструировать облик поэтического сборника Кузмина, запланированного автором в 1917–1919 годах. В силу малого объема фактических сведений о сборнике основное внимание было уделено литературным и биографическим сценариям, которые могли бы быть реализованы в зависимости от состава и прагматики книги.

Н. Ю. Грякалова (Санкт-Петербург) обратилась к феномену «русского бодлеризма» и на его фоне — к истокам литературной репутации Н. С. Гумилева-«парнасца» и последующей рецепции акмеизма как «привозной „заграничной штучки“» (А. А. Блок). Отметим прямые заимствования из Ш. Бодлера («Цве-

ты зла», «Искусственные парадизы») в ранней поэзии и прозе Гумилева, докладчица сосредоточила внимание на мотиве экзотического путешествия — реального, воображаемого и мистифицированного, а также на образе экзотической женщины. Было показано, что уже в первых критических отзывах (Ин. Анненского, А. Левинсона) наметились основные топы, ставшие константами в характеристике Гумилева — «открывателя новых земель».

А. А. Чабан (Москва) рассматривала текст, подготовленный А. Ахматовой для телепередачи «Литературный вторник», посвященной 85-летней годовщине со дня рождения А. Блока, и фрагменты о Блоке, присутствующие в «Записных книжках» поэтессы. «Записные книжки» демонстрируют, как усложняется прагматика Ахматовой по мере написания текста и как это отражается на композиции, отборе эпизодов и сквозных образах «Воспоминаний об Александре Блоке».

Конференция, проходившая в атмосфере заинтересованности, завершилась подведением итогов. Организаторы выражают искреннюю благодарность всем участникам и надеются на продолжение плодотворного сотрудничества.

© Э. К. Александрова

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-2-289-291

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «МИРЫ МИХАИЛА КУЗМИНА: К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ»

20–22 октября 2022 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась международная научная конференция, приуроченная к 150-летию со дня рождения поэта, прозаика, драматурга, переводчика, критика, композитора Михаила Алексеевича Кузмина (1872–1936) и посвященная памяти одного из основоположников отечественного кузминоведения Николая Алексеевича Богомолова (1950–2020).

В ходе заседаний исследователи из российских и европейских образовательных и научных организаций, а также из Соединенных Штатов Америки, Южной Кореи, Ирана обменялись опытом анализа разных граней творчества Кузмина и его биографии.

С воспоминаниями о первом вечере, посвященном Кузмину и организованном в Ленинграде в Доме архитектора 28 января 1988 года, выступил известный петербургский писатель, литературовед, библиограф Е. Б. Белодубровский (Санкт-Петербург), который познакомил участников и слушателей конференции с записями речей В. В. Герасимова и А. С. Кушнера,

подчеркнув специфику восприятия Кузмина и его творчества исследователями и поэтами в конце XX века, в эпоху «возвращения» русской культуры к читателю.

Доклады участников конференции распределены по нескольким тематическим направлениям: судьба поэта Кузмина, его лирическое и драматургическое наследие; Кузмин-прозаик: источники текстов, писательские стратегии и проблемы перевода; Кузмин в кругу современников.

Выступление Е. В. Евдокимова (Санкт-Петербург) было построено на обзоре новых материалов, выявленных в архивах г. Ярославля и связанных с биографией Кузмина. Докладчик точно установил место рождения Кузмина: ныне это жилой дом 5 в г. Ярославле по улице Кедрова, который в конце XIX века принадлежал мещанке Е. А. Холщевниковой, что позже отразилось в романе Кузмина «Тихий страж».

Окуловскому периоду творческой биографии Кузмина (1907–1911) был посвящен доклад А. А. Игнатьева (Боровичи) и М. В. Григорьевой (Окуловка), а И. В. Ваганова (Санкт-